

Маша Халикова

Сны и бессонницы

Стихи, 2011

Маша Халикова

Сны и бессонницы. Стихи, 2011

«Издательские решения»

Халикова М.

Сны и бессонницы. Стихи, 2011 / М. Халикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519165-6

Сборник лирики 2011 года, в котором преобладают темы сновидений и творчества. Это книга о внутреннем путешествии, о диалоге со своим подсознательным. Включает 61 стихотворение, написанное автором в 25—26 лет. В сборнике присутствуют социальная, религиозно-философская лирика, мотив «путей Поэта», немного «поездов», стихи о чувствах, доля иронии. Затронуты темы времени, старения и вечного круговорота. Появляется мотив куклы-марионетки. Сквозь многие строки проходит ощущение душевного одиночества.

ISBN 978-5-00-519165-6

© Халикова М.
© Издательские решения

Содержание

«Застыли бутафорские цветы...»	6
«Всё в этом мире было перепето...»	7
«Что белка в колесе: бежишь, бежишь...»	8
«Есть вышивка: зима, в лесу темно...»	9
«Сероглазая девочка смотрит...»	10
«Мне далеко до праведного Ноя...»	11
«В марте опять метёт...»	12
«Я рисовала пятна и штрихи...»	13
«О, пустяки! Я не нуждаюсь в ваших сплетнях...»	14
«Одинокый старик посадил на балконе укроп...»	15
«Сотни чайнок летят мне в ладони...»	16
«Период слов, случайных строк...»	17
«А под еловым лапником – клубника...»	18
«Видали ль вы – хоть в полусне...»	19
«Январский сон являет синь...»	20
«Мне снился сон, что ты мышонок...»	21
Ода взрослости	22
«О, мне уже не снится давний Див...»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сны и бессонницы Стихи, 2011

Маша Халикова

© Маша Халикова, 2020

ISBN 978-5-0051-9165-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Застыли бутафорские цветы...»

Застыли бутафорские цветы
И мёртвые пластмассовые фрукты.
Я слышу шаг и знаю, что не ты,
Но вздрагиваю всё-таки: а вдруг ты?

Нелепый зимний дождик. На окне
Колеблется ослабленная плёнка.
Мне хочется уменьшиться извне
До тельца нерождённого цыпленка,

Скрыться под яичной скорлупой,
Как будто тёплой Божеской рукою.
Но этот мир, угрюмый и скупой,
Не допускает таинства покоя.

От вечной, нескончаемой тоски
Ни на короткий миг не позабыться.
Я молча обрываю лепестки
Из туги накрахмаленного ситца...

(25.01.2011, 12:54, г. Волгоград)

«Всё в этом мире было перепето...»

Всё в этом мире было перепето.
Ищи себя, а нет – не обессудь.
Но знай: для настоящего поэта
Всегда важнее постигнутая суть.

И назовись формально символистом,
Но через откровения свои
Ты станешь говорить о жёлтых листьях,
Глухой тоске и искренней любви,

Соединяя плодотворной цепью
Сердца людей, сухие от утрат.
А значит, это будет самоценно,
Хотя и выйдет в сотый раз подряд...

(28.01.2011, 19:28, г. Волгоград)

«Что белка в колесе: бежишь, бежишь...»

Что белка в колесе: бежишь, бежишь.
И вдруг, в случайный миг, ударит током:
Какая-то уродливая жизнь —
А все живут, как будто невдомёк им.

Сон не придёт. Ты больше не таков.
Ты слышишь всё: как чувствует душа боль,
Как тяжело плывёт меж облаков
Медлительный печальный дирижабль.

Но рассветёт. Посмотришь в окна: грязь,
И всё до отвращения знакомо.
Хлебнёшь свой чай, болезненно трясясь
От псевдо-абстинентного синдрома...

(19.02.2011, 13:21, г. Волгоград)

«Есть вышивка: зима, в лесу темно...»

Есть вышивка: зима, в лесу темно.
Замёрзший волк стоит, как деревянный,
С тоской глядит на жёлтое окно
Меж колкими еловыми ветвями.

Там мелких дров сухая трескотня...
Такая презанятная вещица,
Что лапы ломит даже у меня,
Нисколько не похожей на волчицу.

(21.03.2011, 12:43, г. Волгоград)

«Сероглазая девочка смотрит...»

Сероглазая девочка смотрит
Из окна голубого вагона.
Зимний город – бездушный, как мёртвый, —
Проплывает под ней монотонно.

Молчаливо вздыхает собака,
И ладони опять холодеют
Возле мысли мучительной: как он? —
С послесловием медленным: где он?

От обиды пронзительно дрогнет
Твой нелепо повязанный бантик.
Сердце ищет заветных дорог – но
Тихо вянут подснежники в банке.

Горько. Как от черемухи, вяжет.
Птицы грязными флагами реют.
И становится снова неважным,
Что не время для счастья, не время.

А закутанная в полушалке,
Ты как будто моложе и тоньше.
Сероглазая Элли, мне жалко
Голубой невесомый вагончик,

Зависающий под облаками.
Вот и нам хорошо в тишине бы,
Но – бежим и случайно толкаем
Человека, глядящего в небо...

(25—26.03.2011, 0:09, г. Волгоград)

«Мне далеко до праведного Ноя...»

Мне далеко до праведного Ноя.
В окно стучит усталый старый клён.
Мое несуществующее ноет,
Как мёртвый зуб, который удалён.

Мне хочется бежать из стен на волю,
В густые васильки, хлеба и льны.
А этот мир как будто пересолен,
И люди неприкаянно больны.

Путь одного единственно целебен,
Действительно осознанен и прям.
Он приведёт меня в наружный храм —
Послушать благодарственный молебен...

(27.03.2011, 23:23, г. Волгоград)

«В марте опять метёт...»

В марте опять метёт.
Жёсткий скрипучий мел.
Рядом со мною тот,
Кто, наконец, посмел.

Жадно влечёт мотель.
Бьётся ночной мотыль.
В переплетенье тел
Шепчешь невольно: ты ль?

Знаю: не ты, не ты.
Жизнь-то и мир наш – те ль?
Снова черны кусты,
Как и всегда в метель...

(27.03.2011, 23:36, г. Волгоград)

«Я рисовала пятна и штрихи...»

Я рисовала пятна и штрихи...
Прочти слова стихов, взглядишь в мой дождь-ка.
Здесь вечера спокойны и тихи,
Тепла твоя уютная ладошка.

Благоухает красное вино,
Прогретое с корицей и гвоздикой.
Не надо жить ни страхом, ни виной.
Не надо быть ни пасмурной, ни дикой.

И мы вдвоём, и опять близки,
И мы живём теперь друг друга ради.
Но только дождь идёт в моей тетради —
И набухает сердце от тоски...

(4.04.2011, 1:20, г. Волгоград)

«О, пустяки! Я не нуждаюсь в ваших сплетнях...»

О, пустяки! Я не нуждаюсь в ваших сплетнях
Вокруг моих едва написанных стихов.
Мне всё равно, что этот вечер был не летним,
Ведь зимний снег летел так праздничен и нов.

От звука голоса, похожего на эхо,
Я затихаю, будто делаясь мертвей...
Мне не хватает лишь мускатного ореха,
Чтоб, наконец, пойти сварить себе глинтвейн.

(5.04.2011, 1:15, г. Волгоград)

«Одинокий старик посадил на балконе укроп...»

Одинокий старик посадил на балконе укроп,
Кресс-салат и петрушку в рельефных прозрачных коробках.
Каждый день выходил и, наморщив в волнении лоб,
Прямо в землю смотрел – осторожно, просительно, робко.

Возвращался на кухню с встревоженной гулкой душой
И по спальне бродил, как-то жалко себя уважая...
Но когда через месяц его огород не взошёл,
Понял вдруг, что, наверное, зря уже ждёт урожая.

И душа улеглась, утомленно свернулась в углу,
А хозяин глазами собаки, какую побили,
Всё глядел, прислонившись расслабленным лбом ко стеклу,
На потоки дождя и бегущие автомобили...

(5.04.2011, 16:25, г. Волгоград)

«Сотни чаинок летят мне в ладони...»

Сотни чаинок летят мне в ладони
Этой коричневой терпкой зимой.
Город не сможет сойти и утонет,
Но всё равно он останется мой.

Я буду с ним и, глотая со страхом
Горький настой, стану думать о том,
Что белоснежный рассыпчатый сахар
Мало ловила пылающим ртом,

Но в то же время – что вовсе не против
Странных осадков, неузнанных черт:
Если бы с неба посыпался кофе,
Было бы хуже. Но Бог милосерд.

Что ж, привыкать к красноватым и бурым
Зимним цветам наметённых перин...
От повышения температуры
Не помогает уже аспирин.

(8.04.2011, 23:42, г. Волгоград)

«Период слов, случайных строк...»

Период слов, случайных строк:
Туманов, чей рисунок мягок,
Ещё не взятых в туесок,
Рассыпанных по лугу ягод,

Густого неба, влажных мхов,
Дождей, что падают и стынут, —
Недоработанных стихов —
Но не законченных картинок.

Пирог горяч, и пол помыт,
Трещит огонь, а руки в саже.
Но это только внешний вид —
Внутри, поверь мне, я всё та же.

Вот только запертая дверь,
Мечта непойманная – где же?
Вот разве что пишу теперь
Иносказательней и реже...

(10—11.04.2011, 16:47, г. Волгоград)

«А под еловым лапником – клубника...»

А под еловым лапником – клубника.
А за лиловым облаком – зима.
Часы молчат. Глинтвейн готов. Хлебни-ка,
Останови движение ума.

В моё окно стучит понурый старец —
Длиннобородый, с посохом, в снегу.
Я знаю, к марту белый гость устанет, —
Но радоваться больше не могу:

Давно ли на лугу играл младенец
И ластилась трава к ногам босым?
Мы никуда от этого не делись,
Лишь вырос наш неугомонный сын.

Дрожит огонь молитвенной лампы.
Грешили мы, да только Бог хранил.
Но впереди сплошные снегопады —
И ни единой капельки чернил...

(21.04.2011, 12:23, г. Волгоград)

«Видали ль вы – хоть в полусне...»

Видали ль вы – хоть в полусне, —
Как посреди молочной рани
На затуманенном окне
Пасутся красные герани

И пьют прохладную росу
Из глубины садовых кадок?
Я этот образ унесу
В свой мир, который был бы гадов,

Не поселись в нём вечный Бог
И цвет, который свеж и молод.
Я выпускаю тяжкий вздох
И выхожу на вешний холод...

(23.04.2011, 15:14, г. Волгоград)

«Январский сон являет синь...»

Январский сон являет синь,
Гуденье пчёл и сладость яблок.
А ты лежишь в траве без сил,
Глядишь на белый дирижаблик

И забываешь обо всём...
Ещё недавно ты был болен,
Но этот сон – и ты спасён,
Снесён в ромашковое поле

И моментально напоён
Целебным снадобьем покоя...
Проснёшься – в сумраке твоём
Снег за окном, и ветер воет.

Да ты не сдашься им. Душа
Не там, где Божий свет для нас мерк,
Но в райской сени шалаша,
Где каждый миг как вечный праздник...

(23.04.2011, 15:39, г. Волгоград)

«Мне снился сон, что ты мышонок...»

Мне снился сон, что ты мышонок.
Ты мелок, сер и этот хвост,
Который вытянут и тонок...
А мир вокруг, увы, непрост.

Перипетии, лабиринты,
Обезразличенность – и всё ж,
Хотя усталый и один, ты
Безостановочно идёшь.

Сердчишко бьётся – чуя сов ли,
Лису ли рано поутру,
Щелчок ли ржавой мышеловки
Взамен награды за игру.

А знаешь, что всего настырней?
Каков бы ни был ты и где б,
Тебе не сала или сыра
Дадут, а горький чёрствый хлеб.

Течёт мышинная слезинка.
Грызу с тоски кусок сосны...
Проснусь – как странно всё, как зыбко,
Какие путанные сны!..

(2.03.2011, 11.05.2011, 23:50, г. Волгоград)

Ода взрослости

Став взрослым, парфюмерно-душистым
И сильным – не к лицу унывать, —
Так хочется порой отрешиться
И спрятаться от мира в кровать.

Там, в позе эмбриона, теплее —
Но как-то беззащитно, хоть плачь;
До боли затекают колени,
А тесный воздух слишком горяч.

И очень много нужно сначала,
Чего уже никак не отдашь
За первый поцелуй у причала,
И сломанный в руке карандаш,

И счастье – до мучительной рези,
Сплошной обиды – колкой, как ёж.
Припомнишь вдруг, оценишь всю трезвость
И медленно, устало встаёшь.

Быть робким, карамельно-ванильным,
Наивным – хорошо до поры б.
Мои отягощённые крылья
Подхватывает шквальный порыв...

(19.05.2011, 8:19, г. Волгоград)

«О, мне уже не снится давний Див...»

О, мне уже не снится давний Див,
Пророчества которого правдивы.
Я выбираю то, что впереди,
Старательно похожее на диво.

Когда же забываюсь и мою
Печаль поют колеблемые струны,
На мир нисходит вещий Гамаюн,
Напоминая, как мы, люди, юны.

А ведь душа, стремящаяся ввысь,
Полна неистощимых сокровенниц.
Гляжу в неё – и вечный Божий смысл
Из пепла возрождается, как Феникс...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.